

ЯРОСЛАВА ЛАЗАРЕВА

КРЫЛО

АНГЕЛА

СМЕРТИ

Ярослава Лазарева

Крыло ангела Смерти

«Автор»

2011

Лазарева Я.

Крыло ангела Смерти / Я. Лазарева — «Автор», 2011

Ангелы. Светлые, вечные, прекрасные... Кто они? Посланники Бога или существа, наделенные собственной волей? Зачем они появляются в нашем мире, как они связаны с людьми? И что будет, если однажды ангел решит пойти против воли Небес, испытывая вполне человеческие чувства?

© Лазарева Я., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Глава первая. Лена	5
Глава вторая. Альфа и Омега	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ярослава Лазарева

Крыло ангела Смерти

Глава первая. Лена

Денис впервые увидел ее на дневном спектакле мюзикла «Красавица и чудовище». Когда начался антракт, он решил прогуляться, чтобы размять затекшие от долгого сидения ноги. Мюзикл оказался трехчасовым, перерыв был только один, и Денис уже пожалел, что согласился пойти на него. Но его сокурсница, хорошенькая блондинка Мила, взяла инициативу в свои руки, купила билеты и пригласила его. Денис был хорошо воспитан, и отказывать девушке без каких-либо веских причин считал неприличным. К тому же она ему нравилась, хотя он еще не очень хорошо разобрался в ее внутренних устремлениях.

Они месяц назад начали учиться в Бауманке¹, и пока Денис плохо знал сокурсников. Мила приехала в Москву из Воронежа, Денис – из Новосибирска. Правда, жил он не в общежитии, а у своей бабушки. Его мама была коренной москвичкой, но выйдя замуж за его отца, уехала с ним в его родной Новосибирск. Родители закончили этот же университет и очень хотели, чтобы их сын-отличник учился именно в нем. Денис, будучи золотым медалистом, легко поступил в Бауманку. Выбрал он факультет высшей математики, мечтая заниматься чистой наукой. Денис посещал лекции исключительно в строгих костюмах, знал ответ на любой вопрос, был со всеми подчеркнуто вежлив, и парни-однорупники сразу прозвали его «ботаном». Но девушки заинтересовались Денисом. Черные, аккуратно подстриженные волосы, свежее, всегда румяное лицо, большие карие глаза, белозубая улыбка, спортивная подтянутая фигура привлекали взгляд, но особенно им нравилась его манера общения. Всегда спокойный, дружелюбный, улыбчивый и приветливый Денис не строил из себя супермена и оказался отличным другом. Он охотно помогал при первой просьбе, и девушки это мгновенно оценили. Между одноклассниками началось негласное соперничество за его сердце. Но Денис оставался со всеми одинаково приветлив, и никого особо не выделял.

И вот Мила, одна из его тайных поклонниц, решила действовать более активно. Как-то после пары она, сильно смутившись, предложила сходить на мюзикл. Денис удивился, но увидев ее взволнованное раскрасневшееся лицо, улыбнулся и сказал, что с удовольствием составит ей компанию, но деньги за свой билет вернет. Мила согласилась. Но жутко пожалела, что купила эти билеты у соседок по общежитию. Они по какой-то причине не могли пойти на представление. И когда Денис так легко принял ее приглашение, подумала, что могла бы сама съездить в кассы МДМ² и приобрести билеты на вечерний спектакль. Тогда парню поневоле пришлось бы проводить ее до общежития. Мила представила, как они, взявшись за руки, гуляют по вечерней Москве под мягким светом фонарей, шуршат осенней листвой под ногами и говорят обо всем. Но из-за ее недалёковидности такие мечты вряд ли могли быть осуществлены.

Спектакль начинался в два часа дня, молодые люди пришли без опоздания. Но в зале оказалось много детей, и Мила расстроилась, решив, что такое окружение помешает романтическому настрою. Но как только погас свет, дети замолчали, и Мила перестала нервничать и даже иногда прижималась плечом к плечу Дениса. Но он не реагировал и выглядел полностью поглощенным спектаклем. Мила надеялась, что в антракте он сводит ее в буфет, они выпьют кока-колу, съедят по пирожному, обсудят увиденное, и между ними наконец-то пробежит искра. Девушка сама толком не знала, что это за пресловутая «искра», но все ее подружки

---

¹ МГТУ им. Н. Э. Баумана.

² Развлекательный комплекс Московский дворец молодежи.

хором твердили, что как только она проскочит, так двое тут же влюбятся, и тогда все пойдет как по маслу. Но пока ничего такого не наблюдалось. Мила чувствовала волнение и смущение, впервые оказавшись с Денисом вне стен института, но он выглядел как обычно – спокойным и дружелюбным.

Когда начался антракт, Денис вздохнул с облегчением. Мюзикл ему нравился, но действие показалось немного затянутым. А явные знаки внимания, которые оказывала ему Мила, наводили на размышления. Девушка периодически касалась коленом его колена, прижималась плечом, иногда мягко сжимала его локоть. Денис делал вид, что ничего не замечает, но чувствовал все большую неловкость. Мила была ему приятна, но не более того. И хотя его сердце было свободным, особого восторга Денис в присутствии этой девушки не испытывал, и сейчас недоумевал, зачем согласился пойти с ней на спектакль. Мила наверняка расскажет одноклассникам об их совместном походе, и девушки сделают выводы, совершенно не соответствующие действительности. Денис в этом не сомневался, хотя относился к девичьим «воздушным замкам» снисходительно и старался просто не обращать внимания, если вдруг сам оказывался в роли «принца». В старших классах это происходило не раз, он частенько получал СМС весьма откровенного содержания, но реагировал с юмором. Пока его сердце молчало.

И сейчас, поглядывая на хорошенькое лицо Милы, ее подкрашенные голубые глаза, завитые светлые волосы, не испытывал ничего экстраординарного. Возможно, его острый ум математика и четкое понимание устройства окружающего мира и самого человека мешали перестать анализировать, потерять голову и погрузиться в эмоции. Но даже в раннем подростковом возрасте, когда выбросы гормонов зашкаливали, Денис старался сохранять спокойствие и думать, прежде всего, головой.

Когда в зале зажегся свет, Денис глянул на Милу. Она явно ждала, что он пригласит ее «на стаканчик колы». Он улыбнулся и встал, подав ей руку. Мила уцепилась за его пальцы с оживленным довольным видом. Они начали пробираться к выходу, и тут Денис увидел ее. Он даже остановился, так поразило его лицо девушки, сидящей в соседнем ряду. Она выглядела совсем юной, и Денис решил, что ей не больше пятнадцати. Светло-русые с золотистым отливом волосы лежали легкими волнами на ее хрупких плечиках. Белая шелковая блузка с воланами вокруг ворота подчеркивала воздушность облика. Тонкое бледное лицо без тени румянца казалось утомленным. Большие светло-серые глаза, длинные ресницы, тонкие брови, мягкие очертания бледно-розовых губ были будто нарисованы искусной художницей Природой. Неяркие, естественные краски, никаких нарочито подчеркнутых линий, нежность и изящество мгновенно понравились Денису. Он невольно глянул на остановившуюся за ним Милу, и ее накрашенные кудри и густая косметика неприятно поразили. И он снова посмотрел на незнакомку. Она поймала его взгляд, нахмурилась и опустила голову. И тут только он, приходя в себя, заметил пожилую женщину, сидящую в соседнем кресле. Она поджала губы и глянула на замершего Дениса настороженно. Он почувствовал, что краснеет, отвернулся и начал пробираться к проходу.

Они пришли в буфет и увидели огромную очередь. Денис со вздохом встал в ее конец.

– Я отлучусь на минутку, – сказала Мила.

– Конечно, иди, – ответил Денис.

Она удалилась, а он начал оглядываться, в надежде увидеть юную незнакомку. Денис чуть шею не вывернул, изучая всех входящих девушек. Очередь двигалась медленно, но он ничего не замечал, погруженный в свои мысли. Когда появилась Мила, он глянул на нее с непонятным для него самого раздражением. Девушка подправила макияж, и густые румяна и ярко-красные блестящие губы вызвали мгновенное отторжение.

– Я думала, ты уже все взял! – капризно проговорила она и надула губы.

– Очень медленно двигаемся, – ответил он.

– Вижу, – вздохнула Мила, вцепилась в его локоть и без стеснения прижалась.

Денису стало неприятно.

– Извини, но я тоже отлучусь кое-куда, – сказал он и отодвинулся.

– А я в очереди одна стой? – недовольно ответила она, но кокетливо на него посмотрела.

Денис не сдержал улыбки.

– Ну, раз тебе надо..., – протянула Мила и снова надула губы.

– Я быстро! – пообещал он и направился к выходу.

– Но там тоже очередь, – услышал вслед, но даже не обернулся.

Денис не пошел в туалет, а вернулся в полупустой зал и сразу увидел незнакомку. Она по-прежнему сидела на своем месте, но ее спутница отсутствовала. Денис особо раздумывать не стал и занял соседнее кресло.

– Привет, – с трудом преодолевая непонятное смущение, произнес он. – Как вам спектакль?

– Здравствуйте, – растерянно ответила девушка и прямо посмотрела ему в глаза.

И Денис замер.

Все вокруг мгновенно изменилось, словно он перенесся в параллельный мир. По его заплывавшему лицу пробежал свежий ветерок, запахло травой и цветами, запели птицы и запорхали мотыльки. Денис моргнул, его сердце колотилось, в ушах шумело. Он испытывал одновременно восторг, страх, восхищение и дикий выброс адреналина. И видел только серые глубокие глаза, опущенные длинными ресницами с пушистыми загибающимися кончиками.

– Как вас зовут? – охрипшим голосом спросил он.

– Лена, – ответила она, не сводя с него взгляда.

– Денис, – представился он, начиная приходить в себя. – А можно я вам как-нибудь позвоню? Диктуйте номер! – решительно добавил он, в душе изумляясь своей смелости.

И достал из кармана пиджака смартфон.

– Не знаю, – задумчиво ответила Лена.

– Номер свой не знаете? – нервно рассмеялся он.

И она улыбнулась в ответ. Ее грустное бледное лицо оживилось, а маленькие ямочки, появившиеся на щеках, настолько умилили Дениса, что он уже забыл, о чем ее спрашивал. Они замолчали и неотрывно смотрели в глаза друг друга.

– Номер знаю, – после паузы дрогнувшим голосом ответила она и продиктовала.

Денис занес его в смартфон, и снова посмотрел на Лену. И тут заметил на ее руках светлые тканевые перчатки. Их застёжки в виде крохотных букетиков из разноцветного бисера отчего-то показались ему такими трогательными, что сжалось сердце. Подол пышной воздушной сиреневой юбки скрывал ее колени и падал до пола.

«Да она – настоящая принцесса!» – восхищенно решил Денис.

– Когда вам можно позвонить? – тихо спросил он.

– Когда хотите..., но я не знаю..., – прошептала она.

– Не страшно, – глупо ответил он, про себя удивляясь нелогичности всего происходящего.

– Но нам не стоит..., – начала Лена. – Это ошибка! Простите.

Денис, не вполне понимая, внимательно посмотрел на нее. Но девушка опустила голову, пряча взгляд. И наваждение пропало. Он видел лишь ее ровный пробор и падающие волны волос, закрывающее лицо.

– Молодой человек! – раздался над ним грозный голос. – А вы места не перепутали?

Денис вздрогнул и вскочил. Возле него стояла спутница Лены, пожилая женщина, и укоризненно на него смотрела.

– Да, да, – растерянно проговорил Денис, – я ухожу.

Лена подняла на него глаза. И он снова ощутил, как накатывает волнение. Денис не мог понять его причину, его аналитический ум впервые не давал вразумительные ответы, а душа

находилась в сильном смятении. Денис почувствовал, как противно вспотели ладони, смутился до слез, скомкано попрощался и вышел из зала.

В коридоре он столкнулся с Милой. В ее руках запотели два стакана с кока-колой.

– Куда ты пропал? – раздраженно спросила она. – Вот, пей!

– Спасибо, не хочу, – сухо ответил Денис.

Мила поджала губы.

– Извини, – тут же спохватился он и взял стакан из ее рук.

Она решила сменить гнев на милость и заулыбалась.

– В буфете такая толкотня, – сообщила она, – один пацан двинул меня локтем в бок... дурак! Потом долго извинялся и даже хотел познакомиться.

– А ты что? – равнодушно произнес Денис.

– Как что?! – возмутилась она и округлила глаза. – Вообще-то я тут не одна! Мы же вместе! Или как?

– Да-да, – рассеянно ответил он. – Вернемся в зал? Антракт уже заканчивается.

Они допили колу в молчании. Денис изнывал от нетерпения вновь увидеть новую знакомую. А Мила размышляла о том, что ей не стоит тратить время на этого «законченного ботана», и радовалась, что взяла телефон парня, нечаянно толкнувшего ее в буфете.

Когда они вернулись в зал, то Денис старался не смотреть в сторону Лены. Рядом с ней находилась ее спутница, и при появлении Дениса и Милы, она строго глянула на них и поджала губы. Но он сделал вид, что ничего не замечает. Второе действие мюзикла прошло мимо его сознания. Денис не выдерживал напряжения и начинал оглядываться, пытаясь встретиться взглядом с Леной. Ему хотелось только одного – оказаться рядом с ней, и он уже не анализировал свои порывы и желания, полностью отдавшись эмоциям.

Как только мюзикл подошел к концу и зрители встали с мест и начали аплодировать, Денис потащил Милу к выходу, говоря, что сейчас в гардероб выстроится огромная очередь. Мила плелась за ним, раздражаясь все больше. Ему удалось довольно быстро получить куртки, и он лихорадочно помог ей одеться.

– Вот что, Мила, – взволнованно начал он, – мне нужно кое-куда забежать.

– Опять?! – усмехнулась она.

– Не хочу тебя задерживать, – ответил Денис. – Но ты можешь подождать меня у входа.

– И не подумаю! – зло бросила она. – Ну, ты и...

Мила замолчала, не договорив, ее лицо приняло обиженное выражение. Но Денису было не до любезностей, его снедало волнение, и он без конца оглядывался по сторонам, машинально выискивая девушку в пышной, до пола сиреневой юбке. Но пока видел лишь стандартные наряды – джинсы и кофточки.

– Ну, я пошла? – сухо спросила Мила.

– Ага, – бросил Денис. – Встретимся на занятиях. И спасибо за компанию!

Он легко чмокнул ее в щеку и устремился прочь. Мила пожала плечами и вышла на улицу. Она решила, что с Денисом покончено раз и навсегда, и после небольшого раздумья набрала номер парня, с которым познакомилась в буфете.

Денис вернулся в опустевший зал и удивился, что Лена по-прежнему сидит на своем месте. Он преодолел волнение и уже хотел подойти, как вдруг увидел ее спутницу, идущую по проходу. За ней следовал мужчина, он катил инвалидное кресло. Денис замер у дверей, не понимая, что происходит. И когда мужчина осторожно поднял девушку на руки и усадил в это кресло, у Дениса потемнело в глазах от внезапной боли. Он отпрянул вглубь коридора, наблюдая, как мужчина катит кресло к выходу. Лена сидела прямо, приподняв подбородок. Но ее глаза были опущены, в уголках рта залегли горестные складки.

Денис не пошел за ними, он никак не мог взять себя в руки. Ощущения были ужасными, казалось, из прекрасного мира, наполненного теплом, солнцем, цветами и бабочками, он мгно-

венно упал в черную ледяную пропасть. Он оцепенел и с трудом выравнивал дыхание, сердце колотилось и отдавало болью, спина покрылась холодным потом. Минут через пять он все же пришел в себя и помрачнел.

«Я должен забыть эту девушку! – твердо сказал он себе. – Будем смотреть правде в глаза. Я могу предложить ей только дружбу. Но разве это ей нужно? А мне? Я не хочу анализировать, но уверен, что увлекся мгновенно, даже не зная, кто она. А это грозный признак, так и влюбиться недолго. Но что принесет нам продолжение знакомства? Только страдание и боль. Забыть!»

Приняв такое решение, Денис почувствовал себя лучше. И застегнув куртку и намотав шарф вокруг шеи, вышел на улицу. И сразу заметил на стоянке большой джип. Лена сидела на переднем сидении, дверь была открыта. Мужчина помогал забираться в салон ее спутнице. Затем он погрузил в багажник кресло. Денис внезапно ощутил, как влажнеют глаза. Он смотрел на Лену, не отрываясь. И она словно почувствовала его взгляд. Ее голова повернулась, она открыла дверцу джипа шире. Денис мог бы поклясться, что она смотрит прямо на него. Но он стоял на довольно большом расстоянии и плохо различал черты ее лица. Лена не шевелилась, и он, сам не зная зачем, махнул ей рукой. Дверца джипа захлопнулась. Денис вздрогнул. Когда машина уехала, он поднял воротник куртки и направился в сторону метро.

Всю следующую неделю он пытался забыть Лену. Его аналитический ум искал все новые доводы против подобного увлечения. Но в душе разгорался огонь первого чувства, и Денис без конца вспоминал ее бледное милое лицо. Серые глубокие глаза будто заглядывали ему в душу, кроткая улыбка, лишь слегка приподнимающая кончики ее светло-розовых губ, ранила его сердце, ласковый голосок звучал в ушах нежной мелодией. Он ощущал аромат ее волос, пропитанных какими-то свежими тонкими духами, напоминающими запахи цветущего летнего луга, чувствовал прохладное прикосновение шелковой перчатки к своей руке.

А на лекциях Денис поневоле сравнивал сокурсниц с Леной. Практически все девушки из его группы были энергичными, жизнерадостными, знали силу своей женской притягательности и постоянно испытывали свои чары на представителях мужского пола, независимо от их возраста. Денису часто казалось, что они кокетничают просто так, без далеко идущих целей, лишь следуя своей женской природе. И сравнивая их с кроткой слабой и хрупкой Леной, он испытывал к ней такую жалость, что сердце начинало ныть. И забыть новую знакомую ему становилось все труднее. Его внимательность на занятиях сильно снизилась, он потерял аппетит, плохо спал. Наталья Викторовна, его бабушка, заметила его состояние.

– Влюбился! – констатировала она как-то за завтраком, наблюдая за рассеянным внуком, меланхолично насыпающего в кружку вот уже третью ложку сахара.

Денис при ее замечании так сильно вздрогнул, что просыпал сахар на скатерть. Наталья Викторовна довольно улыбнулась.

– Говорю же, влюбился! Да, Денис?

Он глянул на нее и зарделся.

– Что ты, бабуля! – торопливо заговорил он. – С чего ты взяла? Я? Влюбился?! Да в кого? Денис глотнул чай и поморщился от его переслащенного вкуса.

– А у тебя в институте девушек что ли нет? – торжествующим тоном сказала она. – Вот и моя Дашенька влюбилась в студента и вышла замуж. Так ты на свет и появился.

Дашей звали маму Дениса.

– Жаль, что уехали они из Москвы! – подперев щеку рукой, добавила она. – А ведь и тут могли устроиться на приличную работу.

– Все, что ни делается – к лучшему, – ответил Денис известным изречением. – Ладно, мне пора! Спасибо за завтрак, было очень вкусно.

Он чмокнул бабушку в щеку и вышел в коридор. Пока натягивал куртку, раздумывал над ее словами.

«Неужели так заметно, что я влюбился? – метались мысли. – Но этого не может быть! Просто Лена поразила меня своей неординарной болезненной красотой, все дело в этом! Вот я и думаю о ней постоянно, забыть не могу».

Но предположение бабушки не выходило у него из головы, и в этот день все лекции прошли мимо его сознания. Денис без конца анализировал свое состояние, вспоминая все до мелочей. И к концу дня настолько запутался в собственных выводах, что решил покончить с сомнениями разом и просто поговорить с Леной. Возвращался он с занятий довольно поздно, но решил, что если немедленно не позвонит ей, то не сможет сегодня уснуть. Он еще раздумывал какое-то время, стоя у своего подъезда, но внутрь так и не вошел, а отправился в небольшой скверик возле дома. Сев на скамью, достал смартфон. Денис смотрел на светящийся дисплей, и все никак не мог решиться набрать заветный номер.

«Может, лучше никогда с ней не разговаривать? – размышлял он. – И все со временем само пройдет!»

Но тут же позвонил.

– Алло, – ответили ему.

Он сглотнул, чувствуя, как мгновенно пересохло в горле.

– Я вас слушаю, – раздалось в трубке. – Не молчите.

– Лена, это я, – глупо ответил он.

– Кто это я? – будто бы с улыбкой, спросила она.

И Денис от одного предположения, что заставил ее улыбнуться, ощутил такой прилив счастья, что задохнулся в восторге.

– Говорите же! Или я положу трубку, – сказала Лена.

И он мгновенно пришел в себя.

– Меня зовут Денис, – торопливо произнес он. – Мы познакомились на мюзикле. Помните? Я подошел к вам. И вы дали мне этот телефон. С вами была какая-то пожилая женщина.

– Это моя бабушка, – пояснила она. – Я живу у нее.

– Я тоже живу у бабушки! – чему-то обрадовался Денис.

– А родители? – после паузы спросила Лена.

– Они в Новосибирске, – ответил он. – И я сам оттуда. А учусь в Бауманке на дневном. И я на первом курсе.

– А ваша бабушка живет здесь? – уточнила Лена.

– Слушай, давай на «ты»? – оживившись, предложил Денис. – А то неудобно общаться. Не такие уж мы с тобой и старые!

– Давай! – легко согласилась она. – Так что... твоя бабушка?

– Это мама моей мамы, – пояснил он. – Она всегда здесь жила. А дедушка умер пять лет назад.

– Сочувствую, – мягко сказала Лена и замолчала.

– Ну, он уже совсем старый был, – торопливо ответил Денис. – Далеко за восемьдесят! Он намного старше моей бабушки. Ей чуть за семьдесят.

– А моей только шестьдесят три, – сообщила Лена.

«Чего это мы все про дедов говорим? – изумился про себя Денис. – Тоже мне тема! Еще подумает, что я... зануда!»

– А тебе сколько? – спросил он и ужаснулся, решив, что подобный вопрос может показаться ей бестактным.

– В сентябре шестнадцать исполнилось, – спокойно ответила она.

– А мне уже семнадцать! Вот! – обрадованно произнес он и замолчал, внезапно ощутив приступ непонятной робости.

Мысли путались, он не знал, о чем еще можно поговорить. Пауза затянулась.

– Приятно было пообщаться, – вдруг услышал он и испугался, что сейчас в трубке раздадутся короткие гудки.

– И мне очень приятно! – торопливо произнес Денис. – Тебе некогда?

– Почему? – удивилась она. – У меня масса свободного времени.

– Ах да! – поник он, тут только вспомнив, что она не может ходить.

Ему хотелось расспросить ее об этом, но Денис понимал, что такая тема должна быть для нее очень болезненна и с малознакомыми людьми Лена вряд ли захочет ее обсуждать.

– Можно я тебе еще позвоню? – тихо спросил он.

– Зачем?

– Мне хочется еще поговорить с тобой, – ответил он. – И увидеть!

– Зачем? – повторила она, как ему показалось, холодно.

– Просто так! – упрямо произнес он. – А что, нельзя?

– Не стоит, – мягко проговорила Лена. – Ты милый и приятный парень, и очень мне понравился...

При этих словах он чуть не лишился сознания от бурного восторга. Даже руки задрожали, и он вцепился в смартфон, плотно прижав его к уху, словно боялся выронить из трясущихся пальцев.

– Но ты многого не знаешь обо мне, – продолжила она. – И я не могу вводить тебя в заблуждение.

– Знаю! Я же тогда вернулся в зал и видел, как тебя увезли, – сказал Денис. – Но все равно решил позвонить.

– Значит, ты в курсе..., – после паузы произнесла она.

– Ты не можешь ходить, вот и все, что я понял, – ответил он. – Но все равно мечтаю с тобой встретиться! Честно!

Денис прижал смартфон щекой к плечу и вытер вспотевшие ладони. Он ждал ее ответа, как приговор о жизни и смерти.

– Хорошо, – после мучительной для него паузы сказала она. – Можем созваниваться.

– Значит, я могу...? – начал он.

– Звони в любое время! – быстро ответила она и положила трубку.

Денис глубоко вздохнул и понял, что никогда в жизни он не был так счастлив, как в этот миг. Ему даже домой идти расхотелось.

Он встал и направился к выходу со двора. Полукруглая арка их громоздкого дома XIX века четко ограничивала картинку улицы. Он видел едущие машины, спешащих людей, огоньки рекламы, но словно отсутствовал в этом мире.

– Какой я дурак! – пробормотал Денис. – Даже не выяснил, где она живет. Знаю лишь, что с бабушкой. А родители? Мог бы и спросить!

Денис вынул из кармана смартфон, но тут же решил, что невежливо так быстро перезванивать и с сожалением убрал его обратно. Он прошел арку и направился по улице без всякой цели. Его мысли были заняты исключительно Леной. Он предполагал то одно о ее болезни, то другое, представлял, как она живет, чем занимается.

«Всего шестнадцать! – размышлял Денис. – Но как она в школе учится? Наверняка на дому занимается. Но я как-то глупо себя веду. Даже не взял контакты, не выяснил, есть ли она в соцсетях. Не зная фамилии, я ее так просто не найду. И чего не спросил?»

И он остановился и достал смартфон. Но вновь появившееся смущение не позволило набрать ее номер. И Денис решил отправить СМС.

«Лена, привет еще раз! – написал он. – Это Денис. Забыл спросить, есть ли у тебя аська».

Отправив СМС, замер, глядя на дисплей. Ответ пришел почти сразу, и Денис в волнении открыл сообщение.

«Привет еще раз! – гласило оно. – Аська есть, но я не люблю ей пользоваться. Если хочешь что-то написать мне, то лучше вот сюда».

Увидев адрес электронной почты, Денис расплылся в счастливой улыбке и резко повернул к дому.

Войдя в квартиру, увидел бабушку. Она встречала его в коридоре с весьма недовольным видом.

– Добрый вечер, – мягко сказал он, снимая куртку.

– Да уж ночь на дворе! – ответила Наталья Викторовна. – Мог бы позвонить, что задерживаешься! В институте так долго был?

– Ты же сама утром сказала, что я влюбился! – весело заявил Денис. – И нечего сейчас удивляться, что я задержался.

– Предупреждать надо! – строго ответила она.

Но Денис видел, как заблестели ее глаза.

– Ужинать будешь? – другим тоном спросила она. – Или в кафе со своей пассией поел?

– Бабуля! – расхохотался он и обнял ее за плечи. – Не было у меня никакого свидания! Так что зря не волнуйся. И прости, что не позвонил тебе. Были кое-какие неотложные дела.

– Ну, хорошо, хорошо, – сказала Наталья Викторовна. – Переодевайся и приходи на кухню.

Денис кивнул и отправился в свою комнату. Квартира у бабушки была большой, комнаты – огромными, а потолки под пять метров. Дом находился совсем недалеко от основного здания Бауманки, и пешком Денис добирался всего за пятнадцать минут. Но главное – бабушка поселила его в отдельной комнате. Раньше в ней жила его мама, и почти все вещи в ней остались еще с тех времен. Наталья Викторовна никогда и ничего не меняла. Она скучала по уехавшей в другой город дочери и часто заходила в эту комнату. И когда внук приехал в Москву, благополучно поступил в университет и поселился здесь, ее радости не было предела. Наталья Викторовна втайне мечтала, что он встретит хорошую девушку, умную и интеллигентную, влюбится, женится и останется в этой квартире. И кто знает, может, она дождется и правнуков. Но Денису она о своих планах не рассказывала, понимая, что сейчас он отнесется к этому скептически.

Когда он пришел на кухню, стол уже был накрыт. Наталья Викторовна устроилась напротив внука и наблюдала, как он ест. Но Денис только поковырял вилкой в салате, съел половинку котлеты и выпил чай. Он был малоразговорчив и задумчив.

– И что твоя девушка? – задала она вопрос.

Денис глянул на нее с изумлением.

– Да нет у меня никакой девушки! – ответил он и улыбнулся. – Эта идея еще с утра засела в твоей голове, и ты, смотри, ее усердно развиваешь.

– Хотелось бы москвичку, – сказала она, словно и не слыша его слов. – Я мечтаю об этом.

– Не все ли равно, откуда девушка! – ответил Денис и помрачнел.

Он вдруг представил, как знакомит Лену с родными. Трудно было даже вообразить их реакцию.

– Нет! Не все равно! – возмутилась Наталья Викторовна. – Я хочу, чтобы ты остался со мной, раз Даша меня бросила!

– Никто тебя не бросал, – заметил он. – Мама и папа тебя любят! Так уж получилось, что они живут в Новосибирске. Спасибо за ужин, бабуль! – торопливо добавил он. – Мне нужно еще позаниматься.

Наталья Викторовна вздохнула и начала молча убирать со стола.

Глава вторая. Альфа и Омега

Денис вернулся в свою комнату и плотно закрыл дверь. Он включил ноутбук и первым делом вошел в свою почту. Вписал новый контакт, затем решил отправить весточку.

«Дорогая Лена!» – начал он и тут же, устыдившись показавшегося ему банальным обращения, стер написанное.

«Милая Леночка!» – набрал он, но это показалось ему слишком фамильярным.

«Доброе время суток, Лена!» – напечатал он и остался доволен. После нескольких мучительных попыток, удалений текста и раздумий, он все же отправил следующее:

«Это Денис. Мы познакомились на мюзикле, а сегодня говорили по телефону. Это мой адрес. Ты разрешила мне писать. Как твоё настроение?»

– Бред, какой бред! – пробормотал он. – Причем тут ее настроение! Что она обо мне подумает?

Он начал открывать непрочитанные письма, но сам все поглядывал в уголок почты, ожидая появления нового «входящего». Нарисованный конвертик возник минут через пятнадцать. Но ему показалось, что прошла вечность. Он глубоко вздохнул, затем открыл письмо.

«Я получила твоё послание. Извини, не здороваюсь, но мы сегодня сделали это уже несколько раз».

После этого предложения стоял смайлик «улыбка», и Денис почувствовал облегчение. В душе вспыхнула радость от одного вида этой крохотной смешной желтой рожицы с растянутыми губами.

«Она на меня не сердится! – твердил он про себя. – Она даже послала мне улыбку! Леночка!»

Он зачем-то послал воздушный поцелуй монитору и начал читать дальше.

«Я удивлена твоей настойчивостью, – писала Лена. – И не совсем понимаю, чего ты хочешь. Не думай, я не занимаю позицию жертвы и не хочу вызывать жалость. Что случилось, то случилось. Ты мне показался далеко не глупым парнем, поэтому буду с тобой откровенна и сразу все расскажу».

Это произошло два года назад. Мы с родителями жили в Липецке, а моя бабушка по маме, ее зовут Дина, постоянно живет в Москве. Ее ты и видел на мюзикле, Мы поехали к ней на майские праздники, на въезде в Москву попали в жуткую аварию. Родители погибли на месте, а я выжила. Год провела в больнице, но ходить уже не могу. Мои другие бабушка и дедушка живут в деревне в двадцати километрах от Липецка. Вот и решили, что меня возьмет Дина. Она одна в большой квартире и неподалеку от метро «Каширская». В Москве есть еще и мой дядя, и он нам помогает. Ко мне ходят учителя, я решила все-таки закончить одиннадцать классов. Бабушка очень меня любит, заботится обо мне. По правде говоря, мне больше никто не нужен. Я постепенно приспособилась к своему новому состоянию, да и коляску мне дядя выписал из-за границы. Она усовершенствована и довольно удобна. Я веду нормальный образ жизни, не думай. Гуляю, посещаю различные мероприятия. Правда, все мои друзья остались в Липецке, но они при случае навещают меня. Вот коротко и все, что я хотела тебе написать. Если ты решишь, что нам не стоит дальше общаться, я пойму. Не думай, что мне всего шестнадцать, после аварии я повзрослела и на многое смотрю по-другому».

На этом письмо заканчивалось. У Дениса стоял ком в горле. Он никогда не плакал, даже в детстве. Но сейчас с трудом сдерживался, глаза предательски влажнели, и он боялся, что вот-вот хлынут слезы. Бледное нежное лицо Лены так и стояло перед его внутренним взором. И Денис не выдержал. Он закрыл ее письмо и расплакался. Станный необъяснимый стыд и невыносимую боль – вот все, что он чувствовал в этот миг. И впервые в жизни дал волю эмоциям.

– Боже мой! Что случилось?! – раздалось за его спиной.

Денис выпрямился, вытер глаза и постарался успокоиться. Наталья Викторовна заглядывала в приоткрытую дверь, но входить в комнату не спешила.

– Денечек! – ласково проговорила она. – Я стучу-стучу, а тебя будто нет. Вот я и заглянула. А ты... плачешь?! Я же слышала!

Денис оцепенел. Он боялся повернуться к бабушке, боялся, что она увидит его покрасневшее лицо и мокрые глаза. Такое проявление чувств он всегда считал признаком слабости, и был уверен, что мужчины не имеют права плакать, а если это случилось, то никто не должен видеть их слез.

– Все в порядке! – охрипшим голосом ответил он, так и не повернувшись к двери.

– Хорошо, – после паузы ответила Наталья Викторовна, глядя на его ссутулившуюся спину. – Я заварила ромашковый чай. Совсем забыла, что испекла сегодня творожный кекс. Ты же их очень любишь. Как закончишь... с делами, приходи на кухню.

– Мы же совсем недавно ужинали, – глухо заметил он.

– Да ты и не ел ничего! – ответила она. – Вот решила, что от кекса ты точно не откажешься.

– Приду, – коротко сказал он.

И услышал, как мягко закрылась дверь.

– Кошмар! – пробормотал Денис. – Что это со мной? Почему я расплакался?

Но анализировать совсем не хотелось. Его одолевала невероятная смесь эмоций от жалости, боли, восхищения, нежности, сострадания до желания быть рядом и защищать. Он открыл почту и начал писать:

«Спасибо, что так быстро ответила, Лена! Понимаю, у тебя возникли вопросы из-за моей настойчивости. Из-за твоего положения наверняка многие парни просто тебя жалеют...»

Ужаснувшись, он стер последнее предложение. И продолжил:

«Мне хочется стать твоим другом. Мы же можем общаться! Ты сама написала, что все твои друзья остались в Липецке. В этом мы чем-то схожи, ведь все мои друзья – в Новосибирске. Я только начал учиться в универе, пока мало с кем сошелся. Правда, ребята у нас в группе хорошие, но ты сама понимаешь, одно дело приятели, а другое – настоящие друзья. А их много быть не может».

Денис отправил письмо. И стал ждать ответ. Но его все не было. Через двадцать минут он закрыл почту и пошел на кухню.

Наталья Викторовна стояла у окна, отодвинув узорчатую штору и глядя на соседний дом с квадратами освещенных окон. Ее лицо было грустным. Но как только Денис появился, она сразу заулыбалась и пригласила к столу.

– Правда, чай почти остыл, – заметила она, трогая круглый бок большого фарфорового чайника. – Но я сейчас кипятку добавлю.

Денис сел за стол и начал резать кекс. Наталья Викторовна разлила чай и устроилась напротив. Они какое-то время молчали, каждый думая о своем. Денис немного успокоился и размышлял, что ей сказать. Он считал необходимым объяснить свои недавние слезы, чтобы бабушка зря не волновалась. Наталья Викторовна тоже раздумывала, как ей найти подход к внуку. Она ясно слышала, что он плакал. А ее недавнее предположение, что Денис влюблен, только подливало масло в огонь.

– Знаешь, что хочу..., – одновременно произнесли они, глянули в глаза друг другу и невольно рассмеялись.

– Только у людей, смотрящих в одном направлении, или как сейчас говорят, находящихся на одной волне, бывают такие совпадения в словах и мыслях, – заметила Наталья Викторовна. – Или у влюбленных, – добавила она.

– Давно влюблен в тебя! – ответил Денис. – С самого детства! Когда ты впервые приехала к нам и я увидел тебя с чемоданом и в белой шляпке с полями, то этот головной убор настолько поразил меня, что я не мог не влюбиться. Правда, я тут же прозвал тебя «белый гриб».

– Ах ты, ... проказник! – рассмеялась Наталья Викторовна и погрозила ему пальцем. – Странно, что ты это запомнил, ведь тебе было всего четыре года.

– Из взрослых знакомых, которые бывали у нас в доме, никто не носил такие шляпы, – ответил он. – А уж белые перчатки! Такая элегантная дама.

И в этот момент в памяти Дениса ясно всплыли тонкие изящные руки в шелковых перчатках. Они покойно лежали на сиреновой воздушной юбке, и он зажмурился, отгоняя это видение.

– Да, в то время я любила подобные наряды, – улыбнулась бабушка. – И тебя тоже любила, – после паузы добавила она невпопад.

– Я понимаю, ты тревожишься из-за меня, – сказал Денис.

– Ни разу не видела, чтобы ты плакал, – тихо проговорила Наталья Викторовна.

– Когда-нибудь я все расскажу тебе, – ответил он. – Но это не стоит твоих переживаний.

– Несчастливая любовь? – предположила Наталья Викторовна. – Девушка тебя отвергла?

– Типа того, – нехотя ответил он и встал.

– Извини, – спохватилась она. – Не буду лезть к тебе в душу. Но не забывай, я прожила долгую жизнь. Если нужен будет совет, обращайся!

– Учту, – кратко ответил Денис и ушел в свою комнату.

Он посмотрел на темный экран «уснувшего» ноутбука и дернул мышкой. Первым делом зашел в почту. От Лены пришло письмо. Но он уже так не дрожал, открывая его. Недавнее перевозбуждение сменила странная апатия.

«Спасибо за предложение дружбы, – прочитал он. – Я подумаю».

И это было все. Краткость письма неприятно поразила Дениса. Он решил больше не думать о Лене, а заняться текущими делами. Но пока искал материал для реферата по пределам, периодически вспоминал серые грустные глаза девушки. И это очень мешало сосредоточиться.

– Так-так, – бормотал Денис, – правило Лопиталья... предел отношения двух бесконечно малых или двух бесконечно больших величин равен пределу отношения их производных.... Но к чему приведут наши с ней отношения? – взволнованно спросил он.

Денис поднял глаза от монитора и машинально начал сжимать и разжимать пальцы. Делал он это лишь в моменты глубочайшей задумчивости.

«Лена в беде, и она крайне уязвима. Я должен понимать это, – мелькали мысли. – И разве позволительно кому бы то ни было навязывать ей свою дружбу или нечто большее, если нет полной уверенности, что эти отношения надолго, или даже на всю жизнь? Разве можно играть чувствами такой девушки? Это постыдно. Я поддался эмоциям, а должен с холодным разумом обдумать, чего я хочу на самом деле. И чего?»

Денис не знал ответ на этот вопрос.

Он промучился час, пытаясь углубиться в реферат, но постоянно возвращался мыслями к Лене. Поняв, что путного он сегодня уже ничего не напишет, закрыл ноутбук и отправился спать.

Под утро Денис очнулся и сел на кровати. Он увидел настолько странный сон, что не мог понять, как такое могло прийти в его голову. Но помнил он приснившееся в мельчайших подробностях.

...Среди бело-розовых облаков сидели два существа и ссорились. Они были в длинных воздушных одеяниях дымчатого цвета. Легкая ткань раздувалась от овевающего их ветерка. Их лица, сквозь которые странно просвечивали клубящиеся облака, похожие на завитки голу-

боватого тумана, выглядели довольно добродушно и напоминали младенческие своей безмятежностью и пухлыми щеками. Но это были явно взрослые создания.

– Я – главный! – заявил тот, что был в одеянии с розоватым отливом. – Ведь именно я – Альфа! Я – начало!

– Нет! – ответил второй в одеянии голубых оттенков. – Омега и есть самый главный! Мной закончится все. Сам подумай: кто главнее – только что родившийся младенец или проживший свой век старец?

– Ты еще спроси: кто был первым – курица или яйцо? – усмехнулся Альфа.

– А кстати, ты как думаешь? – заинтересованно проговорил Омега.

– Конечно, яйцо! – уверенно ответил Альфа. – Начало всегда в начале.

– Дискриминация в чистом виде! – возмущенно произнес Омега. – И мне надоело смотреть на твой вечно задранный нос, раз ты Начало.

– А мне надоело спорить с тобой, – миролюбиво ответил Альфа. – Не будем забывать, мы и есть самые главные, и мы – основные помощники! И дел у нас всегда полно.

– Это точно! – согласился Омега и максимально приблизился к Альфа.

Он что-то начал оживленно шептать ему на ухо.

Денис разнервничался, отчего-то решив, что речь идет о нем. Он подлетел вплотную к перешептывающимся существам, удивляясь, как легко двигается по воздуху. Но они будто его и не видели.

– Знаешь только что возникшую историю? – шептал Альфа.

– Это про девочку, попавшую в аварию, и влюбленного в нее оболтуса? – захихикал Омега.

– Почему это сразу оболтуса? – осадил его Альфа.

– А кого ж еще? – пожал невидимыми под шевелящимся одеянием плечами Омега. – Нынешние молодые люди настолько инфантильны, что даже не могут признать себе, что их поразила сама любовь! Ему сильно повезло. Редко кому в этом прагматичном мире достается такое цельное чувство. А он получил его сполна и мгновенно. Это ты постарался? – добавил он. – Не иначе возомнил себя Господом? Смотри, гордыня наказуема!

– Я – то тут причем?! – возмутился Альфа. – Я сторонний наблюдатель. Как, впрочем, и ты. Здесь действуют другие силы! У девочки свой ангел-хранитель. Именно он помог ей выжить в той ужасной катастрофе и постоянно опекает ее. Но даже ему не под силу вернуть ей здоровье. Пара у него так и не появилась, хотя любящий парень уже есть.

– Но почему наш герой без своего ангела? – удивился Омега.

– Родители – ученые и материалисты, – со вздохом пояснил Альфа. – И парень так и не был крещен. Поэтому у нет своего ангела-хранителя, который бы мог составить пару опекуну девочки. Только вместе они – сила!

– А нас подслушивают! – возмутился Омега и указал на Дениса, зависшего возле облака.

– Кто посмел?! – нарочито грозно пророкотал Альфа.

Денис так перепугался, что резко отпрянул от облака и... свалился вниз. Именно от удара о землю он и проснулся. И сел на кровати, поняв, что по-прежнему находится в своей комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.